

Киселева Е.В., Киселев Н.Н.

Новосибирск

ЭКСПЕРТИЗА ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ «ТЕКУЧЕЙ» СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: воспитывающая среда, компоненты воспитывающей среды, экспертизы, воспитательная работа.

Аннотация. Статья затрагивает проблему сущности воспитывающей среды, рассматривает характеристики и ресурсы данной среды. Для понимания сущностных характеристик воспитывающей среды определяются ее компоненты.

В статье проанализированы компоненты воспитывающей среды, а именно – конкретные виды сред, составляющих сущностную основу воспитывающей среды. В целом, допустимо констатировать, что внимание в процессе реализации воспитания к эмоциональной, содержательной, информационной, художественно-эстетической, предметной и природной видам сред создает сущностную базу воспитывающей среды.

Рассмотрено понятие «текучей» современности и влияние данного явления на современное воспитание. Приведены показатели, позволяющие дать экспертную оценку воспитывающему влиянию в различных видах сред. Уточнено, что важнейшим ресурсом воспитывающей среды является ее эмоциональная безопасность. Анализ вышесказанного позволил рассмотреть воспитывающую среду в конкретных деталях, что может служить хорошей основой для анализа и реализации воспитания в современных условиях «текучей» современности.

Kiselev N.N., Kiseleva E.V.

Novosibirsk

EXAMINATION OF THE LEARNING ENVIRONMENT OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE "FLUID" MODERNITY

Keywords: educational environment, components of educational environment, expertise, educational work.

Abstract. The article deals with the problem of the nature of the learning environment, considers the features and resources of the environment. Its components are determined for understanding the basic features of the learning environment. The article analyses components of the learning environment, namely specific kinds of environments that constitute the foundation of the learning environment. In general, it is possible to state that while educating, the attention to the emotional, content, informational, artistic and aesthetic, subject and natural types of environments, creates an essential foundation of the learning environment.

The concept of "fluid" modernity and the impact of this phenomenon on modern education are considered. The indicators allowing giving an expert assessment of the educating influence in various types of environments are given. It is determined that the most important resource of the educational environment is its emotional security. Analysis of the above allowed to consider the educational environment in specific details, which can serve as a good basis for the analysis and implementation of education in modern conditions of "fluid" modernity.

Понятия «текучей» современности, «текучей» морали обсуждаются сегодня как в социологической, так и в психологической науке. Данный подход к современности ввел З. Бауман, определяя ненадежность, неустойчивость, уязвимость как наиболее широко распространенные особенности современных условий жизни [1, с. 173].

Как отмечает С. А. Кравченко, надо сегодня исходить из того, что на содержание современной морали влияет комплекс факторов сложности, среди которых можно отметить следующие: сокращающееся количество долгоживущих социумов и увеличивающееся количество короткоживущих, что прямо касается ценностей, норм, идеалов, референтов; нелинейность развития представлений о добре и зле; приход многочисленных культурных гибридов в нашу жизнь [3]. Если учесть, что атрибутивным качеством утверждающейся морали является текучесть (в реально обозримом времени происходит изменение принципов и норм жизни, расширение ценностных основ), то правомерно, используя методологию З. Баумана, именовать сегодняшнюю мораль текучей моралью [1]. Новая мораль постоянно преподносит нам эмерджентность, неопределенность и турбулентность «правильных» принципов и норм. Более того, она ставит каждого из нас в условия соблазна и необходимости выбора среди множества возможностей, ценностей, идеалов, что в итоге определяет суть нашей самоидентификации. При этом ни сам выбирающий, ни его родители и близкие люди, ни педагоги не могут дать гарантии того, что выбор «правильных» моральных принципов и норм не содержит латентных опасностей – неожиданных проявлений зла в виде тех или иных ненамеренных последствий. Вчерашние представления о правильности, красоте, полезности, о том, что при-

нято называть моральным здоровьем, сегодня «устаревают». Раскрепощенное желание в отсутствии резкого сокращения табу порождает всё новые потребности. Но надо понимать, что главной причиной зарождения, распространения и востребованности текучей морали является не безнравственность современного поколения людей, а реалии становления сложного социума. Именно данный тип морали помогает адаптироваться к неопределенностям и турбулентностям современного мира. Без неё люди не смогли бы вообще заниматься инновационной деятельностью. Без морали этого типа не состоялась бы эмансипация ни социальной, ни политической, ни экономической сфер жизнедеятельности. Не было бы столь желанного открытого общества и тех мобильностей, которые оно представляет своим членам [4, с. 4].

Таким образом, встает вопрос о том, что сегодня для реализации воспитания необходима адаптивная ценностная платформа, имеющая гуманистический фундамент, но соответствующая реалиям сложного социума, включающая диапазон различных кластеров теоретических подходов к воспитанию, что позволяет большинству найти в ней свою ценностную нишу.

Современный период постоянных социальных изменений и перманентной неопределенности в развитии общества, безусловно, влияет и на деятельность образовательных организаций, на реализацию процесса воспитания в них [7]. На чем в данных условиях строить сегодняшнее воспитание? Какие механизмы его реализации использовать? Как анализировать, осуществить экспертизу воспитания? Вот только малая часть вопросов, которые ставят перед собой педагоги-ученые и педагоги-практики. Как отмечает Н. Л. Селиванова: «Серьезные испытания сопровождают

теорию и практику воспитания уже более четверти века. Причины этого носят как объективный характер – необходимость политического, экономического переустройства нашего общества, что сопровождалось, прежде всего, мировоззренческим кризисом, так и субъективный характер – недостаточная продуманность, проработанность некоторых решений в области образования. Сегодня необходимо, наконец, осознать, что “знание без воспитания – это меч в руках сумасшедшего”, и сделать воспитание подрастающего человека действительным, а не декларированным приоритетом общества» [5, с. 19].

Осуществление процесса педагогической экспертизы воспитания в образовательных организациях, в организациях отдыха и оздоровления детей должно учитывать данные тенденции. Педагогическая экспертиза является одним из направлений экспертной деятельности, как в нашей стране, так и на западе, целью которой, в общем виде, является изучение и оценка объекта, в качестве которого могут выступать педагогические процессы, определенные виды педагогической деятельности [6; 10; 11; 12; 13; 14; 15]. Таким объектом педагогической экспертизы является и воспитывающая среда.

Среда образовательной организации – элемент воспитательной системы учреждения, комплекс природных, материальных, предметно-эстетических, социальных элементов, в процессе освоения которых происходит создание коллективом жизненного пространства, обеспечивающего решение воспитательных задач. Освоение среды предполагает формирование фрагментов природной, вещной среды, освоение социума, обустройство жизни сообщества организации.

Воспитывающую среду отличают следующие характеристики:

- целенаправленно педагогически освоенная среда, системно реализующая воспитывающее влияние в различных видах сред;
- соответствие содержания среды целям и задачам воспитательной программы;
- присвоение детьми (студентами) и взрослыми элементов среды;
- эмоционально-безопасная среда.

Вопросам эмоциональной безопасности образовательной среды сегодня уделяют особое внимание [8; 9].

Компонентами воспитывающей среды, на наш взгляд, можно считать целенаправленно педагогически сконструированные различные виды сред и их использование в процессе воспитания. Данные компоненты могут выступать и самостоятельными объектами экспертизы, важно иметь представление о показателях воспитывающего влияния в данных видах сред.

Основные компоненты воспитывающей среды и показатели наличия воспитывающего влияния в различных видах сред:

1. Эмоциональная среда: наличие традиций, ритуалов, символов (девизы, песни, форма, эмблемы), вовлекающих воспитанника в эмоциональное переживание, развивающие активность, творчество, самостоятельность.

2. Содержательная среда: специфические направления жизнедеятельности организации, носящие развивающий характер, т. е. влияющие на формирование и развитие личности (волонтерство, самоуправление и пр.); содержание взаимодействия участников среды, развивающее ее субъектов (повседневное общение, задающее эталонные нормы, и т. д.).

3. Художественно-эстетическая среда: цветовое, световое решение визуальной среды организации; формообразующие элементы, создающие особый климат учреждения, которые влияют на образ

жизни воспитанника в нем (образность интерьеров, малые архитектурные формы, дизайн помещений и т. п.), визуальная эстетика среды.

4. Информационная среда: наличие собственных средств информации (пресс-центр, газета, журнал, информационный стенд и др.). Возможность у воспитанников влиять на содержание информационной среды, представлять свои позиции.

5. Предметная среда: материально-техническое обеспечение учреждения (радиосвязь, аппаратура), благоустроенность помещений, площадок.

6. Природная среда: озеленение, экологичность, природосберегающие меры, использование природных возможностей в жизнедеятельности организации.

Таким образом, учет сущностных характеристик воспитывающей среды, таких как: целенаправленно педагогически созданная среда, реализующая воспитыва-

ющее влияние в различных видах сред и соответствующая целям процесса воспитания; среда, освоенная субъектами образовательного (либо воспитательного) процесса; эмоционально-безопасная среда, позволяет инструментально формировать данную среду [2; 3]. Развитие ключевых компонентов воспитывающей среды – эмоциональной, содержательной, информационной, художественно-эстетической, предметной и природной сред раскрывает ее воспитывающий потенциал, а достижение в процессе создания воспитывающей среды обозначенных выше показателей в отдельных компонентах воспитывающей среды, на наш взгляд, приводит к появлению ключевых характеристик эффективного процесса воспитания в образовательной организации. Экспертиза данного процесса позволит его совершенствовать, получить качественный результат в условиях «текучей» современности.

Библиографический список

1. Бауман З. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Киселев Н. Н., Киселева Е. В. Межличностные отношения как ресурс эмоциональной безопасности образовательной среды. // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 6. – С. 36-39.
3. Киселева Е. В., Киселев Н. Н. Модель воспитания: сущностные характеристики, вузовская специфика // Вопросы воспитания. – 2013. – № 3. – С. 22-26.
4. Кравченко С. А. Переоткрытие социальной реальности как показатель валидности социологического знания // Социологические исследования. – 2014. – № 5. – С. 27-37.
5. Селиванова Н. Л. Воспитание в современном обществе: взгляд на проблему // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 1. – С. 18-20.
6. Селиванова Н. Л. Деятельность эксперта в оценке качества воспитания школы // Вопросы воспитания. – 2012. – № 3. – С. 86-93.
7. Селиванова Н. Л., Степанов П. В. Стратегия развития воспитания: потенциальные пути реализации // Теория и практика воспитания: материалы Международной науч.-практ. конф., посв. 120-летию со дня рождения Л. С. Выготского (Москва, 7-8 июня 2016 г.). – М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. – С. 551-555.
8. Рубцов В. В., Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника // Безопасность образовательной среды. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 5-11.
9. Рубцов С., Березина Т. Н. Роль подлинных эмоций в эмоциональной безопасности образовательной среды // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 6. – С. 101-107.

10. Экспертиза в социальном мире: от знания к деятельности / под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2006. – 454 с.
11. Kalathaki M. Evaluation tool for the application of discovery teaching method in the Greek environmental school projects // World Journal of Education. – 2015. – Т. 5. – №. 2. – С. 40.
12. Madsen T. Evaluation of a Leadership Program's Impact on Participants and Civic Engagement. – Walden University, 2014.
13. Preskill H., Parkhurst M., Splansky Juster J. Guide to evaluating collective impact: Learning and evaluation in the collective impact context. – Mode of access: <http://www.fsg.org/collective-impact-forum> Roberts.
14. The dissertation journey. – 2nd ed. – Thousand Oaks, CA: Corwin, 2014.
15. Taylor-Powell E., Steele S., Douglass M. Planning a program evaluation. – Madison, WI: University of Wisconsin Cooperative Extension, 1996.
16. Webb J. M., Diana E. M., Luft P., et al. Influence of pedagogical expertise and feedback on assessing student comprehension from nonverbal behavior // The Journal of Educational Research. – 1997. – № 91.2. – P. 89-97.

Статью рекомендует докт. пед. наук, профессор Дегтерев В.А.